

Особенности военного строительства на Белом Юге (на примере Войск Новороссийской области Вооружённых сил Юга России)

Антон Посадский

Features of military construction in the White South (on the example of the Troops of the Novorossia Region of the Armed Forces of the South of Russia)

Anton Posadskiy

(Stolypin Volga Region Institute of administration, the branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saratov)

DOI: 10.31857/S2949124X23020116, EDN: BIXDFL

Белогвардейские формирования и их боевая деятельность на Юге России достаточно хорошо изучены. Ключевыми представляются проблемы эффективного взаимодействия с населением, управляемости тыла, пополнения войск и наращивания военных усилий. В этой связи среди деятелей Белого движения велась полемика по поводу регулярной или же добровольческой основы военного строительства. В динамике Гражданской войны с этим был связан и вопрос стратегии: усиливаться наступлением и занятием территорий или закрепляться на занятых территориях, проигрывая в темпах и времени?

Два боевых расписания Вооружённых сил Юга России (ВСЮР) на конец сентября – конец ноября 1919 г.¹ показывают, что «регулярный» подход побеждал, интегрируя в себя и подход «добровольческий». К началу октября 1919 г. во ВСЮР насчитывалось 9 номерных пехотных дивизий добровольческого генезиса. К концу ноября из них уцелели лишь 5-я, 7-я и 2-я пехотная, долгое время находившаяся на черноморском побережье. При этом 7-я позднее была преобразована в 4-ю стрелковую дивизию – наследницу старой дивизии императорской армии, а 5-я, видимо, успела выделить из своего состава 20-ю пехотную дивизию, о чём речь пойдёт далее. Таким образом, восстановленные части Русской императорской армии и «шефские» полки к концу 1919 г. практически полностью сменили дивизии «добровольческого» формирования или, вернее, выросли из них. Активно возрождали свои части кавалеристы, среди которых сохранилось много кадровых офицеров. Процесс возрождения частей царской армии был прекращён приказом П.Н. Врангеля от 16 апреля 1920 г. о реорганизации армии².

© 2023 г. А.В. Посадский

¹ Расписание Вооружённых сил Юга России (по 15(28) сентября 1919 г.). Исправлено по 29 октября (11 ноября) 1919 г. // Белая гвардия. Альманах. М., 1997. № 1. С. 72–84; ГА РФ, ф. 5827, оп. 1, д. 146.

² Абиякин Р.М. Смена главнокомандующих Вооружёнными силами на Юге России в 1920 г.: проблема сочетания «добровольческих» и «регулярных» устоев // Крым. Врангель. 1920 год / Сост. С.М. Исаков. М., 2006. С. 23.

По мнению многих мемуаристов — участников Белого движения на Юге, для белых роковым оказалось не столько стремление А.И. Деникина в 1919 г. безудержно наступать, сколько неумение распоряжаться занятыми территориями.

Одним из театров военных действий ВСЮР являлась Новороссия. 20 августа 1919 г., вскоре после занятия белыми Одессы, 3-й армейский корпус в составе 4-й и 5-й пехотных дивизий был развёрнут в Войска Новороссийской области. Затем они стали разрастаться, появлялись технические, кавалерийские части, производственные мощности Одессы позволили иметь нештатный дивизион бронепоездов «Новороссия». Находясь в эмиграции, бывший начальник штаба войск Области генерал В.В. Чернавин составил реестр 82 сформированных частей и соединений³. При сравнительной немногочисленности кавалерии бронепоезда играли значительную роль, проводили успешные самостоятельные операции. Но всё же основой оставались общевойсковые соединения — пехотные дивизии, которых было всего две при возрастающем размахе военных операций.

25 августа (7 сентября) появилась и сама Область в составе Таврической и Херсонской губерний. Главнoначальствующим Областью и командующим её силами стал генерал-лейтенант Н.Н. Шиллинг. Войска Новороссии представляли собой хороший пример разворачивания на обширном пространстве с разнообразным и богатым населением, крупным портом — Одессой, быстрым продвижением в боях. Противником здесь являлись не только красные, но также петлюровцы, махновцы, атаманские формирования в тылу, галичане, ставшие малобоеспособным союзником в ноябре 1919 г.

В ноябре—декабре 1919 г., когда центральная группировка белого фронта терпела тяжёлые поражения и отступала, Войскам Новороссийской области сопутствовал успех. Вместе с тем собрать более 15 тыс. штыков и сабель они не смогли, хотя мобилизационные возможности края были велики и мобилизации проводились. Интересно проследить, в каком направлении происходило расширение военных формирований, что этому способствовало и что мешало.

Войска Новороссийской области описаны как в мемуарной, так и в исследовательской литературе. Существуют общие работы, посвящённые борьбе белых на петлюровском фронте⁴. В их числе необходимо отметить подробный очерк А.С. Кручинина об обороне белыми Крыма с конца 1919 до весны 1920 г.⁵ Наконец, написаны работы о жизни и деятельности самой крупной полководческой фигуры Войск Новороссии — генерала Я.А. Слащёва⁶. 29 декабря 1919 г. в состав Войск Новороссийской области были включены расформированные войска Киевской обл.

³ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 363, л. 1–5 об.

⁴ Данилов А.А. Добровольцы и петлюровцы // Белая армия. Белое дело. Исторический научно-популярный альманах. Екатеринбург, 2004. № 14. С. 52–68; Рябуха Ю.В. Военный конфликт между Вооружёнными Силами Юга России и Украиной осенью 1919 г. // Military Крым: военно-исторический журнал. 2006. № 4. С. 33–37; Савченко В.А. Двенадцать войн за Украину. Харьков, 2006. С. 268, 277–281.

⁵ Кручинин А.С. На подступах к Крыму: противостояние и борьба в Северной Таврии в декабре 1919 — январе 1920 годов // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Труды Шестой международной научно-практической конференции. Ч. 2. СПб., 2015. С. 413–429.

⁶ Кручинин А.С. Генерал-лейтенант Я.А. Слащов-Крымский // Белое движение. Исторические портреты: Л.Г. Корнилов, А.И. Деникин, П.Н. Врангель... / Сост. А.С. Кручинин. М., 2006. С. 384–442; Ганин А.В. Белый генерал и красный военспец Яков Слащёв-Крымский. М., 2021.

В открытых столкновениях белые оказались сильнее петлюровцев и разного рода повстанцев, в большинстве случаев — и красных тоже. В свою очередь, петлюровские войска превосходили по качеству махновцев. Так, донская газета приводила соотношение жертв в боях между петлюровцами и махновцами и за время властвования махновцев в Екатеринославе на рубеже 1918–1919 гг. Убитых петлюровцев насчитывалось 200, махновцев и большевиков — 1300, граждан — 250, ещё до 800 махновцев были потоплены в Днепре⁷. Кубанская дивизия при взятии Гуляйполя в начале июня 1919 г. захватила 1200 махновцев, ещё более 800 погибло⁸. Потери белой конницы оказались несравнимо ниже. В то же время малые гарнизоны, железнодорожные станции и тем более государственная стража в сёлах не в состоянии были выдерживать удары любых атаманских формирований, в особенности ядра махновской армии.

Помимо преобладавшего русско-украинского населения с заметными особенностями в хозяйственной жизни и навыках общения с соседями, в Новороссии и на других территориях правобережья Днепра, занятых войсками Области, жили многочисленные немецкие и болгарские колонисты, приазовские и причерноморские греки, евреи. Осенью 1919 г. здесь появились десятки тысяч галицких русинов — военнослужащих Украинской Галицкой армии (УГА). Главным городом Области являлась Одесса. В процессе развития операций под контроль войск Области перешла Подольская губ., передовые части заходили и в пределы Волынской губ.

Судьба многочисленного еврейского населения прежде всего ассоциируется с неоднократными погромами. Между тем следует отметить значительное участие евреев, в том числе обитателей земледельческих колоний, в махновском движении, весьма дееспособную еврейскую самооборону, активное участие евреев в рядах РККА. В то же время греческая община солидарно не выступила. Приазовские греки-крестьяне дали надёжные кадры махновцам, а причерноморские городские общины старались не участвовать в военно-политических событиях⁹. Некоторые русские греки вступали в греческие части, пока (осенью 1918 — весной 1919 гг.) они находились на русском Юге¹⁰, но вряд ли их число было сколько-нибудь значительным.

По соседству с Херсонской губ. располагалась Бессарабия, к марту 1918 г. оккупированная Румынией и на протяжении 1918–1920 гг. принимавшая и исторгавшая потоки беженцев. Одни уходили от большевиков, другие массово бежали от тяжёлого гнета румынской администрации и военщины. В результате, например, для красных Бессарабия стала «резервом, питавшим ряды 45-й дивизии... В её полках зачастую встречались не только группы земляководносельчан, но и целые семьи бессарабцев»¹¹. На белой стороне значительный поток в Бессарабию вызвал провал французской интервенции весной 1919 г. На ту сторону ушла и сформированная в Одессе Отдельная стрелковая бригада генерал-майора Н.С. Тимановского, считавшая себя частью Добро-

⁷ Донские ведомости (Новочеркасск). 1919. 18 января. С. 4.

⁸ Там же. 29 мая. С. 1.

⁹ См.: Тригуб А.П., Осипенко А.В. Греческая община Южной Украины в условиях революционных потрясений и вооружённых столкновений (1917–1920 гг.) // Русин. 2021. № 63. С. 156–172.

¹⁰ Милоданович В.Е. Из Кисловодска в Кисловодск. 1918–1919. М., 2020. С. 150.

¹¹ Из истории борьбы за власть советов в Молдавии (1918–1920 гг.). Сборник воспоминаний участников Гражданской войны / Ред.-сост. И.И. Довгополый и Н.Д. Ройтман. Кишинёв, 1984. С. 250.

вольческой армии¹². После месячного пребывания в Тульчине бригада (Сводно-Кавалерийский, Стрелковый и 42-й Якутский полки, 4-я стрелковая артиллерийская бригада, инженерная рота с броневым взводом, беженцы) в мае 1919 г. прибыла в Новороссийск¹³. Здесь ей предстояло развернуться в 7-ю пехотную дивизию и вскоре войти в состав войск Киевской обл.

Кроме того, генерал В.Н. Сокира-Яхонтов в начале 1919 г. планировал создать в Одессе «белую народную армию» из местных студентов, гимназистов, немцев-колонистов. Было сформировано несколько дружин добровольцев, роздано оружие¹⁴. Видимо, оно очень помогло в ходе летнего выступления колонистов против большевиков.

Наиболее заметным и солидарным меньшинством выступали немецкие колонисты, на качества и надёжность которых неоднократно указывали мемуаристы. В зоне влияния Н.И. Махно колонисты являлись его наиболее упорным врагом. Для белых колонистская самооборона и добровольцы оказались важным ресурсом. В той же роли выступали куда менее многочисленные болгарские колонисты-огородники.

Длительное и упорное восстание немцев Одесского, Тираспольского и Вознесенского уездов Херсонской губ. (26 июля – 20 августа 1919 г.) немало способствовало падению советской власти в Причерноморье, лёгкому взятию войсками Деникина Херсона, Николаева и Одессы 13–23 августа 1919 г.¹⁵ Очевидно, элементы вооружённого сопротивления колонисты демонстрировали и ранее, ещё до австро-германской оккупации. Так, Григориопольская красногвардейская дружина в феврале 1918 г. разоружила некую «белогвардейскую банду» в Гликлстале¹⁶.

По мнению В.В. Чернавина, «Одесса и её район нам дали очень мало в смысле приращения сил, а между тем самый город отнял у нас очень много средств и внимания и вообще уподобился тяжёлой гире, тянущей нас вниз»¹⁷. В этой связи важным оказывается вопрос о колонистах, так как именно под Одессой располагалось множество немецких поселений. Чернавин пишет и о серьёзных расчётах на колонистов. Немецкие милиционные роты удачно содействовали белым в конце зимы – начале весны 1919 г. в Северной Таврии. Съезд представителей немецких колоний заявил о готовности поддерживать Добровольческую армию и вынес пожелание о проведении чуть ли не поголовной мобилизации. Однако реальная помощь оказалась весьма скромной. Добровольно поступили в ряды войск всего несколько сотен человек. Мобилизация же шла, как и в других местах, с большими заминками. Около 300 человек старших возрастов удалось получить по наряду для охраны железнодорожного пути Одесса–Жмеринка. Через некоторое время их пришлось отпустить. Наконец, 300–400 колонистов пополнили Одесский караульный полк и стали в нём наиболее надёжным батальоном¹⁸.

¹² Гарусова О.А. Беженцы гражданской войны в Бессарабии (1918–1921 гг.). Переход через Днестр // Русин. 2017. № 3(49). С. 62.

¹³ РГВА, ф. 40307, оп. 1, д. 153, л. 157.

¹⁴ Савченко В.А. Авантюристы гражданской войны. Историческое исследование. Харьков; М., 2000. С. 241.

¹⁵ Безносков А.И. Колонистское восстание 1919 г. в Херсонской губернии // Энциклопедия немцев России (URL: <https://enc.rusdeutsch.ru/articles/5779>).

¹⁶ Из истории борьбы за власть советов в Молдавии... С. 206.

¹⁷ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 391, л. 6–9.

¹⁸ Там же.

Столь слабый отклик Чернавин объяснял, с одной стороны, гибелью наиболее активных в восстании накануне прихода белых. С другой, — и это главное, немцы чутко улавливали враждебное к себе отношение крестьянства¹⁹. Выступая на белой стороне, они ставили под удар соседей колонии и свои семьи. Немецкие представители открыто говорили, что по мобилизации колонисты пойдут, если пойдёт и местное крестьянство. Последнее мобилизацию саботировало, что заблокировало и более массовое участие немцев²⁰.

По мере распространения власти ВСЮР актуализировались воинские корпорации — сообщества военнослужащих и офицеров, прежде всего тех соединений, которые в мирное время имели стоянки в занятых городах. Практически везде на Юге по занятии городов делались попытки собрать кадры прежних частей. Так реализовывалась идея возрождения регулярной армии. В нашем случае это 12-я и 19-я пехотные дивизии, стоявшие в Подольской губ. (Проскуров, Винница, Тульчин). Кроме того, по соседству находилась Бессарабская губ., в которой была стоянка 14-й пехотной дивизии. Рассмотрим ряд попыток развернуть или существенно пополнить строевые части Войск Новороссийской области с точки зрения как решений командования, так и ресурсов и тех «окон возможностей», которые открывались в быстрой перемене обстоятельств на протяжении осени 1919 — ранней весны 1920 г.

П.Н. Врангель вспоминал: «Указывая на карте на левый фланг нашего бесконечно растянувшегося фронта, где действовал сборный отряд генерала А.Н. фон Розеншильд-Паулина, генерал Деникин, улыбаясь, заметил: “Даже Розеншильд-Паулин, и тот безостановочно двигается вперёд. Чем только он бьёт врага — Господь ведает. Наскрёб какие-то части и воюет”»²¹. Упомянутый отряд был сформирован 13(26) сентября 1919 г. в составе войск Новороссийской области как отряд Розеншильд-Паулина в составе Крымского конного и Сводно-драгунского полков, Отдельного сводного пехотного батальона, лёгкой батареи и бронепоезда. В начале ноября 1919 г. появился новый Днестровский отряд, основу которого составили Крымский конный, 2-й Лабинский и 2-й Таманский полки. Последний вскоре разделился на Могилёвский и Жмеринский²². Днестровский отряд также менял названия, был, например, Казатинским. Его начальником в ноябре—декабре 1919 г. являлся командовавший сводным полком 14-й пехотной дивизии полковник Н.А. Зеленецкий.

С Казатинским отрядом связана попытка воссоздать одну из пехотных дивизий — 14-ю, которая дислоцировалась до Великой войны в Кишинёве и Бендерах. Дивизия, «молдованизированная» в январе 1918 г., оказалась вскоре демобилизована, как и вся русская армия. С выходом Белой армии к границам Бессарабской губ. возрождение дивизии становилось более или менее актуальным. В Бессарабии оставались русские офицеры, беженцы, военное имущество.

В конце сентября 1919 г. полковник Г.В. Рябов-Решетин докладывал генерал-квартирмейстеру штаба Войск Новороссийской области о перспективах разворачивания 14-й пехотной дивизии. Полковник сообщал о прибытии

¹⁹ См., например: *Посадский А.В.* Уманщина в 1918–1919 гг.: война, настроения, жизненная стойкость // *Historia i swiat.* Т. 8. 2019. С. 178.

²⁰ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 391, л. 8 об.—9.

²¹ *Врангель П.Н.* Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. 1. М., 1992. С. 370.

²² Крымский конный её величества государыни императрицы Марии Феодоровны полк. 1784–1922. Лейквуд, 1978. С. 160, 163.

из Тульчи батальона, который «состоит из 430 офицеров, чиновников и добровольцев, не считая роты военнопленных. Среди офицеров: Г[енерального] ш[таба] генерал-майор Богданович, 70 артиллеристов лёгких и тяжёлых, во главе с генерал-майором Надеиным, около 70 инженеров и специалистов, 22 кавалериста, 4 моряка. В числе всех офицеров 47 генералов и штаб-офицеров, многие из которых командовали отдельными частями»²³.

Рябов-Решетин считал возможным сформировать четырёхротный кадр сводного батальона 14-й пехотной дивизии силою около 200 человек, куда вошли бы все штаб-офицеры дивизии, младшие офицеры пехоты, чиновники и добровольцы. Из артиллеристов можно было выделить кадр четырёхорудийной сводной батареи 14-й артиллерийской бригады, временно приданный запасной батарее. Материальная часть и амундация имелись, «остановка за лошадьми, которых есть надежда достать в колониях или на фронте заботами батальона 14-й дивизии... Генералы и штаб-офицеры, начальники частей 14-й дивизии, начальником гарнизона направляются в Таганрог... Настроение всех отличное. Огромное озлобление против Румынии, все как один просят дать возможность свести счёты с румынами и освободить Бессарабию, где томятся семьи многих и где задержано несколько тысяч русских офицеров. Многие из них в тюрьме, многие насильно зачислены в резерв румынской армии. Общее желание выручить хотя бы застрявших в Тульче (до 1 000 человек)»²⁴. Речь шла о пароходном сообщении, доставке корреспонденции и русской валюты.

В конце 1919 г. в распоряжение генерала Розеншильд-Паулина прибыл отряд колонистов в 200 человек с одним орудием, можно было рассчитывать на скорую отправку ещё 300–400 человек. Свои части колонисты просили вливать в 14-ю пехотную дивизию, так как их организация распространялась на колонистов Бессарабии. Формирование же отдельных частей из колонистов не предусматривалось. Рябов-Решетин отмечал их добровольную помощь перевозочными средствами для артиллерийских и интендантских грузов. Он считал «крайне желательным» всю пехоту Розеншильд-Паулина развернуть «в полк отличного состава числом более 1 500 штыков (2 батальона добровольцев по 500 штыков, до 500 колонистов и 250 человек кадра 14-й пехотной дивизии, который непрерывно будет пополняться из Бессарабии, особенно теперь, с занятием Бирзулы)». При таком кадре добавление 6 тыс. мобилизованных позволяло в короткий срок сформировать прекрасную дивизию. Соответственно, вливать в части 14-й дивизии Симферопольский офицерский полк представлялось излишним, так как ей кадров было достаточно, при этом ослаблялся кадр 12-й дивизии²⁵.

Чернавин в своих записках упоминает 100 болгар и 10 сербов, назначенных в 1-ю и 2-ю роты сводного батальона 14-й пехотной дивизии. Видимо, эти чины вместе с офицерами дивизии, остававшимися в городах занятой ВСЮР Подольской губ., и составили её первоначальный кадровый состав. Генерал отмечал положительное отношение болгар-колонистов к белым²⁶, на это указывал и П.Г. Григоренко²⁷.

Итак, немногочисленную пехоту отряда Розеншильд-Паулина удалось организовать в отдельный сводный батальон 14-й пехотной дивизии. Параллельно

²³ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 63, кор. 51, п. 10, л. 58–60.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же, ф. Р-5956, оп. 1, д. 391, л. 24.

²⁷ Григоренко П.Г. В подполье можно встретить только крыс... Нью-Йорк, 1981. С. 54.

был сформирован маршевый батальон, «задачей коего ставилось соби́рание всех чинов 14-й пех[отной] дивизии, теми или иными путями попадавшими из Бессарабии, и направление их на укомплектование» сводного батальона (с 8(21) октября 1919 г.), а затем сводного полка (с 23 октября (5 ноября)) дивизии. Полк рос и достиг внушительной численности в 1600 штыков²⁸, активно воевал, несмотря на неудачи. Так, в конце октября рота или батальон житомирцев (кадр 56-го Житомирского пехотного полка 14-й дивизии) имели неудачное столкновение с сечевыми стрельцами, потеряли два орудия и несколько пулемётов²⁹.

За вторую половину декабря 1919 г. советская разведка различила в Днестровском отряде все четыре полка 14-й дивизии и писала о дивизии как о соединении³⁰, что не соответствовало действительности. Отступление привело к резкому снижению боевого состава части. К 1(14) января 1920 г. сводный полк 14-й пехотной дивизии насчитывал 57 офицеров, 220 штыков, 6 пулемётов, 50 вспомогательных чинов (телефонисты, пулемётчики и т.д.)³¹.

П.М. Шорников отстаивает мысль о том, что и с красных, и с белых позиций нетерпимой являлась оккупация Румынией Бессарабской губ. В декабре 1918 г. в Кишинёве был создан военный комитет «Спасение Бессарабии», в котором ведущую роль играл многолетний командир 14-й пехотной дивизии генерал А.И. Иевреинов, а также ряд офицеров дивизии, в том числе полковник Н.А. Зеленецкий, бывший командир 55-го Подольского полка. По мнению этого автора, речь может идти о фактическом «саботаже» Гражданской войны и негласном сотрудничестве белого и красного подполья в Бессарабии, а также красного подполья в Одессе и офицеров разведки и контрразведки Войск Новороссийской области, которыми были белые офицеры-«бессарабцы». Кроме того, размещение в Приднестровье перешедших к белым частей Галицкой армии также можно рассматривать как накопление сил на бессарабском направлении³². Такой «дивизионно-региональный» патриотизм помогал аккумулировать чинов 14-й дивизии, но в то же время мешал планированию операций в масштабах Области. В результате хорошие кадры успешно воевали, но предпосылка создания многотысячной дивизии реализована не была.

12-я пехотная дивизия имела стоянку в Подольской губ. и с её занятием белыми также предполагалась к разворачиванию. Воссоздавать соединение планировали на базе Одесского караульного полка, Симферопольского офицерского полка и сформированного при занятии Проскурова сводного батальона дивизии. Одесский караульный полк, весьма многочисленный, был переформирован из красного караульного полка, который перешёл на сторону победителей при занятии белым десантом Одессы, затем его превратили в 48-й Одесский пехотный. Остальные полки дивизии (45-й Азовский, 46-й Днепровский, 47-й Украинский) формировались в районе Проскурова и Старо-Константинова, причём ко времени отхода было сформировано лишь по одной сводной роте на каждый

²⁸ ГА РФ. ф. Р-5956, оп. 1, д. 391, л. 11 об.

²⁹ Данилов А.А. Добровольцы и петлюровцы. С. 64.

³⁰ Гражданская война на Украине (1918–1920). Т. 2. Киев, 1967. С. 690, 691.

³¹ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 372, л. 6.

³² Шорников П.М. Тираспольская база офицерской организации «Спасение Бессарабии». 1918–1920 // Общественная мысль Приднестровья. 2012. № 1; Шорников П.М. Белые и красные на Днестре: саботаж гражданской войны? // Русин. 2014. № 4(38). С. 78–98; Шорников П.М. «Белые» и «красные» на Днестре в годы Гражданской войны. 1918–1920 г. // Приднестровье в 1914–1920-е годы: взгляд через столетие. Тирасполь, 2021. С. 181–216.

полк. Эти роты отправляли эшелонами на Жмеринку и Одессу, но не успели из-за перехвата повстанцами железной дороги. Впоследствии чины этих рот частично вошли в группу Н.Э. Бредова. В то же время Чернавин упоминает и сводный полк 12-й пехотной дивизии³³.

Ещё одну линию воссоздания 12-й дивизии описывает историк Симферопольского офицерского полка В.В. Альмендингер. По его словам, Е.Н. Робачевский, полковник, бывший марковец, с сентября 1919 г. командовал 3-м батальоном этого полка. Батальон был сформирован позднее первых двух и долго действовал отдельно от полка. В декабре 1919 г. из штаба пришёл приказ о разворачивании полка в 12-ю пехотную дивизию. 1-й и 2-й батальоны и штаб образовывали 45-й Азовский пехотный полк, а 3-й батальон разворачивался в 47-й Украинский. Робачевский, зная заранее о предстоящем разворачивании, берёт свой батальон, не останавливаясь перед невыполнением приказов. Развернуть симферопольцев в дивизию не удалось. 3-й батальон полка в январе 1920 г. был преобразован в Кадровый батальон 47-го пехотного Украинского полка, но вскоре снова влит 8-й ротой в Симферопольский офицерский полк. Однако необоснованные предположения и ожидания командира батальона заметно повлияли на его боевые операции³⁴. 46-й пехотный Днепровский полк в кадрах сосредотачивался в караульном батальоне в Проскурове, который 17 декабря 1919 г. стал именоваться Отдельным кадровым батальоном полка, взвод артиллерии при нём — Сводной батареей 12-й артиллерийской бригады. 6 января 1920 г. батальон сведён в роту и влит в 48-й Одесский пехотный полк. Командовал кадрами полка полковник А.А. Куявский³⁵. Единственный полк полного состава — 48-й пехотный Одесский — в январе 1920 г. должен был стать основой ударной группы для контрнаступления в районе Вознесенска. Однако полк поголовно дезертировал, его чины разбежались по дороге от казарм до вокзала, когда их повели для посадки в эшелоны. Немцы-колонисты — опора полка — не стали исключением³⁶.

В результате всех предпринятых усилий полк 12-й дивизии был сформирован, хотя и в не лучшее для белых войск время, как «1-й Сводный полк отдельной бригады 12-й пехотной дивизии». Известен архивный фонд этой части за 1(14) февраля — 31 мая (13 июня) 1920 г., очевидно, трофейного происхождения³⁷. Однако в зимне-весенних боях за Крым ни одна боевая часть 12-й пехотной дивизии никак себя не проявила. Очевидно, 1-й Сводный полк в эти важнейшие для белых месяцы являлся не более чем хозяйственной единицей. 29 апреля 1920 г. он был направлен на укомплектование Дроздовской дивизии, 2 мая расформирована и номинальная отдельная бригада 12-й пехотной дивизии.

Послужной список одного из офицеров содержит запись о службе в Черкасской офицерской роте при 75-м Севастопольском полку с 6(19) августа 1919 г. В Черкасскую роту он бы призван, очевидно, как офицер. Можно предположить, что Севастопольский полк на тот момент был величиной номинальной, возможно, состоял из сборных офицерских рот. 1(14) января 1920 г.

³³ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 363, л. 9; д. 391, л. 54–54 об.

³⁴ См.: *Альмендингер В.В.* Симферопольский офицерский полк 1918–1920 // Страница к истории Белого движения на Юге России / Сост. В. Альмендингер. Лос-Анджелес, 1962.

³⁵ Форум «Гражданская война в России, 1918–1922» (URL: <https://1918.borda.ru/?1-10-00000067-000-0-0-1489420864>).

³⁶ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 391, л. 7 об.

³⁷ РГВА, ф. 39684.

этот офицер как артиллерист был переведён в 1-ю отдельную лёгкую батарею обороны среднего участка Одессы. Батарея была вскоре эвакуирована в Крым, где 14(27) января вошла в состав отдельной сводной бригады 12-й пехотной дивизии. По расформировании бригады 25 мая (7 июня) офицера перевели в инженерную роту Дроздовской дивизии³⁸.

5-й пехотной дивизией с июля 1919 г. командовал энергичный генерал П.С. Оссовский. 14(27) октября 1919 г. из её состава была выделена Сводно-Гвардейская пехотная дивизия. В 5-й же остались части старой русской армии: сводные полки 19-й и 20-й пехотных дивизий и 80-й Кабардинский пехотный полк, входивший до войны в 20-ю пехотную дивизию и возрождённый ещё в Южной армии в 1918 г. Потенциально сводные полки могли быть развёрнуты в дивизии. Это и произошло, не без фактического прироста численности и боевой мощи. С номерами возрождённых полков в литературе существует известная путаница. Так, С.В. Волков указывает, что сводный полк 19-й пехотной дивизии 11(24) ноября был развёрнут в бригаду в составе 77-го Севастопольского и 78-го Кубанского, а сводный полк 20-й пехотной дивизии 13(26) октября — в бригаду в составе 75-го Севастопольского и 76-го Кубанского полков³⁹. Номера и названия полков при этом написаны с ошибками. В боевом расписании ВСЮР на 15(28) ноября 1919 г. указаны всё те же сводные полки 19-й и 20-й пехотных дивизий. Красная разведка к концу января 1920 г. увидела по отдельности 5-ю пехотную дивизию, переброшенную в Вознесенский район, и 20-ю пехотную дивизию в составе 76-го Кубанского, 77-го Севастопольского, 78-го «Павагинского» (правильно — Навагинского), 79-го Тенгинского и 80-го Кабардинского пехотных полков, переброшенную в район Новая Одесса на Буге⁴⁰. Опять-таки видны ошибки в нумерации и наименованиях.

В ноябре—декабре 1919 г. в составе 5-й дивизии воевали 75-й Севастопольский и 78-й Навагинский полки. Полки малочисленные, но со многими десятками пулемётов, что не без удивления отметил в своём дневнике офицер Сводно-драгунского полка⁴¹. Небольшой полк со значительной огневой мощью — естественная логика развития событий в манёвренной Гражданской войне, но, с другой стороны, и неоспоримое свидетельство численной слабости белой пехоты.

Один офицер 10(23) июля 1919 г. поступил в Добровольческую армию и был назначен в особую офицерскую роту 2-го армейского корпуса. В составе роты 10(23) августа он был назначен в состав 77-го Тенгинского полка, который образовался путём переименования Особого летучего железнодорожного отряда. 5(18) декабря офицер стал командующим 1-м батальоном. В августе 1920 г. полк был влит в 3-й Дроздовский полк⁴². Видимо, он оставался тем же железнодорожным отрядом, поскольку никаких иных его следов не обнаружено.

Интересно отметить, что 19-я пехотная дивизия до войны стояла в Подольской и на юге Киевской губ., а 20-я — на Кавказе. При этом разворачивание (достаточно условное, не прибавившее численности) полков 20-й дивизии в бригаду произошло даже ранее 19-й. Занятые территории значимых пополнений

³⁸ ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 164, л. 159 об.—160.

³⁹ Волков С.В. Белое движение в России: организационная структура (материалы для справочника). М., 2000. С. 304.

⁴⁰ Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 713—714.

⁴¹ Столыпин А.А. Дневники 1919—1920 годов. Романовский И.П. Письма 1917—1920 годов. М.; Брюссель, 2011. С. 27—32.

⁴² ГА РФ, ф. 10003, оп. 11, д. 164, л. 153.

«своей» дивизии не дали. Согласно воспоминаниям генерала М.Н. Промтова, 5-я пехотная дивизия в начале января 1920 г. сосредоточилась в Казанке после тяжёлого пешего марша по бездорожью. Малочисленная, утомлённая и больная тифом, она подошла к Одессе 6-го февраля, накануне оставления города, и далее отступала в общем потоке⁴³.

В ходе «великого отступления» русской армии 1915 г. родные места покинули около 228 тыс. русинов. Возникла беженская политическая и гражданская инфраструктура. В Ростове-на-Дону для их нужд была открыта гимназия⁴⁴, сюда из Киева переехал Русский народный совет, координировавший деятельность галичан-русофилов в России⁴⁵. На собрании в Киеве 12 декабря 1918 г. русины высказали пожелание создать из добровольцев-карпаторусов Юга и Востока «отдельную боевую единицу» для использования в борьбе «за общерусское национальное государственное объединение» и «для защиты национальных интересов и прав своей ближайшей родины — Прикарпатской Руси»⁴⁶.

Вопрос участия карпаторусов в Белом движении на Юге изучал В.Р. Ваврик, кратко описавший боевую работу Карпаторусского отряда (затем — батальона) в рядах Добровольческой армии. В августе 1919 г., во время отдыха в Таганроге, батальон развернулся в полк. Карпаторусы переживали из-за непонятного им наименования полка («Славянский»), но очень радовались продвижению белых войск. Формирование с большим подъёмом выступило из Таганрога, в Александровске оно пополнялось, сюда прибыли галичане-добровольцы. Предпринимались меры к разворачиванию четырёхбатальонного полка в бригаду, причём второй полк обязательно должен был получить название «Карпаторусского». Несколько человек направили в армию Украинской Народной республики, чтобы «изъять» из неё русских галичан. Подъём духа оборвался разгромом полка превосходящими силами махновцев⁴⁷. Вскоре его удалось восстановить, и он продолжил службу, но крупные потери карпаторусского офицерского состава, видимо, стёрли национальное лицо полка. Так погоня за пространством, неоднократно осуждённая мемуаристами и историками, создавала для конкретного сообщества воинов-галичан победный настрой и новые возможности для разворачивания. При этом УГА, в отличие от петлюровцев, не видела в белых врага и всячески противилась боевым действиям против них. Осенью 1919 г. старшему офицерству УГА деникинцы виделись победоносной силой, а главным врагом для него являлись поляки, которых Деникин как раз не жаловал⁴⁸. При более благоприятных обстоятельствах «карпаторусско-галицкий» симбиоз мог бы открыть новые возможности.

Войска Области обрели и кавалерийскую часть на основе прежнего кадра. 8-й Лубенский гусарский полк старой армии с лета 1918 г. существовал в украинских вооружённых силах в облике «конно-казацкого» полка Сердю-

⁴³ Промтов М.Н. Ещё о Бредовском походе // Часовой. 1934. № 125–126. С. 12.

⁴⁴ Суляк С.Г. Русины в период первой мировой войны и русской смуты // Русин. 2006. № 1(3). С. 53.

⁴⁵ Баринов И., Стрелков И.А. В. Копыстьянский и его деятельность в России в годы гражданской войны, 1918–1920 гг. // Русин. 2012. № 3(29). С. 118.

⁴⁶ Нам И.В., Наумова Н.И., Зиновьева В.И. Карпаторусский совет и формирование воинских подразделений карпаторусов в Сибири в годы гражданской войны (1918–1919 гг.) // Русин. 2017. № 3(49). С. 91–92.

⁴⁷ Ваврик В.Р. Карпаторуссы в Корниловском походе и Добровольческой армии. Львов, 1923. С. 20–21, 23.

⁴⁸ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 319.

кой дивизии. После перехода, очевидно, частичного, на сторону белых, полк 1(14) октября 1919 г. был возрождён в рядах ВСЮР, причём сразу четырёхэскадронным, с запасным эскадронам и командами. Командиром назначили полковника А.А. Иеропеса. Полк сразу же бросили против махновцев, а в декабре он вошёл в состав Отдельной кавалерийской бригады под командованием генерала Ю.К. Сахно-Устимовича, который в первый период Великой войны командовал Лубенцами. Довоенная стоянка Лубенцев — Одесса. Можно полагать, что переход города под власть белых спровоцировал и переход кадров полка из армии УНР, и мобилизацию остальных кадров на месте довоенной стоянки. Так полк смог сразу проявить себя в качестве полноценной части.

Самое известное и удачное — разворачивание 3-го армейского корпуса (второго формирования) из 4-й пехотной дивизии генерала Слащёва. Оно произошло весьма необычным образом. 13-я и 34-я пехотные дивизии в Русской императорской армии образовывали 7-й армейский корпус Одесского военного округа. В 1912—1916 гг. им командовал генерал Э.В. Экк. 13-я дивизия дислоцировалась в Крыму, 34-я — в Екатеринославе и Ростове. Они были демобилизованы по возвращении в Россию с Румынского фронта. 13-я при этом в декабре 1917 — мае 1918 г. успела побыть 2-й мусульманской стрелковой дивизией. Кадры этих дивизий весной 1919 г. находились в 4-й пехотной дивизии ВСЮР, которой с августа 1919 г. командовал Слащёв. В неё входили Симферопольский офицерский, по два сводных полка 13-й и 34-й дивизий, впоследствии и Сводный полк 14-й пехотной дивизии.

Боевой состав сводных полков 13-й и 34-й дивизий по причине постоянной убыли в боях и от болезней редко превышал 1 тыс. штыков. По воспоминаниям Чернавина, «организация св[одных] полков была переходной к организации дивизии (имелись уже в сокращённом виде органы дивизионного управления и органы дивизионного тыла, а каждый из батальонов св[одных] полков имел органы управления и тыла полка). Ген[ерал] Слащёв усиленно настаивал на развёртывании 4-й пех[отной] дивизии в корпус, а св[одных] полков 13-й и 34-й пех[отных] дивизий в соответствующие дивизии, указывая, что после этого гораздо легче будет довести части до нормального состава и что объединение в одном св[одном] полку ячеек 4 полков является крайне невыгодным и ведёт лишь к излишним трениям. Ставка на развёртывание не соглашалась, мотивируя свой отказ совершенно ничтожной численностью будущих дивизий. Тогда развёртывание было произведено ген[ералом] Слащёвым самостоятельно, в то время, когда он был со своими частями под Екатеринославом и вёл борьбу с Махно. Нахождение ген[ерала] Слащёва в отделе, при очень непрочной его связи со штабом войск, заставило значительно расширить его права. Ген[ерал] Слащёв воспользовался этим и отдал самостоятельно приказ о разворачивании своих частей (превысив при этом свои права). Командующий войсками санкционировал эту меру своим приказом»⁴⁹.

В реальности разворачивание происходило более сложным путём. Так, Таганрогский полк (прежний 136-й Таганрогский пехотный полк 34-й пехотной дивизии императорской армии) как самочинно возникший отмечен инспектором формирований ВСЮР уже 21 августа (3 сентября) 1919 г.⁵⁰ Формировался

⁴⁹ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 363, л. 7 об.—8 об. Цит. по: *Ганин А.В.* Белый генерал и красный военспец... С. 61—62.

⁵⁰ «Традиционные части» на Юге России: хаос или система? / Публ. И. Гиркина // Военная мысль. 1995. № 6(135). С. 17.

он в Бердянске и в сентябре присоединился к 4-й пехотной дивизии. К 5(18) ноября в двух сводных полках 34-й пехотной дивизии насчитывалось более 3 тыс. «едоков»⁵¹. Вскоре последовало разворачивание, и вряд ли численный состав заметно увеличился. 4-я дивизия 10(23) ноября развернулась в 13-ю, 34-ю и 1-ю Сводную пехотные дивизии. В обстановке постоянных боёв ни о каком «доведении до нормального состава» полков корпуса речи быть не могло. Несмотря на это, дивизия, а затем корпус Слащёва стали наиболее сильным и эффективным соединением Войск Новороссийской области. Это единственный случай возрождения в боевой обстановке на белой стороне армейского корпуса императорской армии.

1-я Сводная пехотная дивизия в составе Симферопольского офицерского полка, Сводного полка 14-й пехотной дивизии, Славянского стрелкового полка, 1-й Сводной артбригады явилась «побочным продуктом» разворачивания 3-го армейского корпуса. Она объединила симферопольцев и два полка, которым не удалось развернуться в высшие соединения. Как было показано, из симферопольцев также пытались воссоздать 12-ю пехотную дивизию. Создание 1-й Сводной дивизии подвело черту под проектами разворачивания многочисленных пехотных соединений.

К концу января 1920 г. красные ставили на учёт 14-ю пехотную дивизию в составе четырёх полков как переброшенную из района Винницы в район Елизаветграда. На 3 февраля разведка видела отходящими на Одессу «5-ю, 14-ю, 20-ю пехотные дивизии, отдельные пехотные полки 12-й дивизии», а к 15 февраля «было установлено действие на Одесском направлении вновь сформированной 12-й пехотной дивизии»⁵². Во всех этих случаях дивизионные номера означали кадры, зимой 1919–1920 гг. уже крайне немногочисленные.

Население видело с 1918 г. разные власти, включая оккупационные, и само активно воевало с ними в повстанческом формате. Даже петлюровцы жаловались на отсутствие связи с населением, которое само, «партизанством», борется со своими врагами⁵³. Популярность Директории на правобережье Днепра иллюстрируется известным казусом Пашковецкой республики в ноябре 1919 г. (Пашковецкая волость Проскуровского уезда Подольской губ.). Волость оседлала железную дорогу между Проскуровом и Староконстантиновом и не пожелала пропустить войска и правительство УНР в самый критический для последних момент. Полученное в конце концов согласие уже запоздало. В результате базы и припасы попали в руки белых, занявших Проскуров, уцелевшим и деморализованным петлюровцам пришлось двигаться в обход «республики» на Староконстантинов и Любар⁵⁴. В то же время успешно сражавшийся с войсками УНР Крымский конный полк не мог пополняться пленными петлюровцами, в отличие от красноармейцев; «тут был вопрос чисто народный; нельзя было пленных “Петлюровцев”-украинцев заставлять идти против своих же братьев украинцев»⁵⁵. Слащёв, в свою очередь, видел в армии УНР только «группу повстанцев», о чём и заявил на переговорах о перемирии с галичанами⁵⁶.

⁵¹ Кручинин А.С. К истории кадровых частей 34-й пехотной дивизии в 1919–1920 годах // Военная быль. 1994. № 5(134). С. 29.

⁵² Гражданская война на Украине... Т. 2. С. 713–715, 718, 765.

⁵³ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 325.

⁵⁴ Дикий А. [Занкевич А.И.] Неизвращённая история Украины-Руси. Т. 2. Нью-Йорк, 1961. С. 98–99.

⁵⁵ Крымский конный её величества... С. 156–157.

⁵⁶ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 327.

В декабре 1919 г. Крымский конный полк прикрывал эвакуацию Жмеринки, стараясь наладить добрососедские отношения с многочисленными местными атаманами. То же пытался делать и штаб войск Области, приславший для этой цели штаб-офицера. Отношения устанавливались, но всё равно, «как остров среди океана, находились Крымцы среди шаек союзников атаманов»⁵⁷.

В.А. Савченко сделал разумное заключение: «Решение о роспуске армии и переходе к партизанству было принято преждевременно, так как деникинцы уже отводили свои войска с петлюровского фронта. 10–15 декабря белые сдали Полтаву, Харьков, Киев, огромные территории Волыни, Подолии, Центральной Украины оказались покинуты белогвардейцами. Продержись петлюровцы ещё дней восемь (а в армии УНР ещё сохранялось около 7 тысяч бойцов), они снова могли стать хозяевами обширных территорий»⁵⁸. Противники могли довольно быстро стать «хозяевами» значительных территорий, однако получить большой мобилизационный ресурс оказались не в силах. Население при необходимости воевало «само», в режиме самозащиты и атаманщины.

Весьма показателен для характеристики отношений войск и населения один сюжет, который целесообразно рассмотреть подробно. Тираспольский уезд Херсонской губ. стал советским в апреле 1919 г. В мае проводились выборы в советы и передел земли, 1 июня открылся уездный съезд советов⁵⁹. Уже в мае начались выступления против советской власти и погромы, отчасти в рамках григорьевского выступления⁶⁰. В июле–августе 1919 г. по уезду прокатилась новая волна восстаний, с которыми боролись красные бессарабские полки. Следует отметить старообрядческое волостное село Плоское, жившее в окружении немецких колоний и выделившее красный партизанский отряд, которым командовал местный уроженец И.Н. Колесников. Отряд стал основой 400-го полка 2-й бригады 45-й стрелковой дивизии РККА. Летом 1919 г. полк охранял левый берег Днестра и был срочно вызван в Дубоссары для борьбы с восставшими. Первое наступление на Плоское не удалось. Колесников приказал открыть артиллерийский огонь прямой наводкой, что помогло сломить сопротивление противника. При взятии Плоского красные захватили 4 пулемёта, трёхдюймовое орудие, много винтовок, но и сами понесли тяжёлые потери. Один из снарядов попал в дом Колесникова, погиб его пятилетний сын.

Формируемая 45-я стрелковая дивизия выделила ударную группу, которая более недели вела упорные бои с повстанцами, захватившими несколько станций. На Плоское первоначально пошёл 405-й полк, но село, «хорошо вооружённое, многолюдное и подвижное ненавистью к Советской власти, оборонялось отчаянно», помощь ему оказывали соседние сёла. Тогда красные бросили на Плоское ещё два полка, в том числе упомянутый полк Колесникова. «Семь дней длился бой. Когда вооружённые ряды плосковцев редели, на смену выходили новые бойцы»⁶¹. «Зачинщики» после подавления были расстреляны.

О напряжённости боёв с восставшими свидетельствует следующий факт. Из пяти награждённых золотыми часами в Южной группе войск красных в сентя-

⁵⁷ Крымский конный её величества... С. 165–166.

⁵⁸ Савченко В.А. Двенадцать войн за Украину. С. 288.

⁵⁹ Из истории борьбы за власть советов в Молдавии... С. 182–183.

⁶⁰ Нарцов Н. Борьба за власть Советов в Молдавии // Борьба классов. 1933. № 1. С. 85–86.

⁶¹ За власть Советскую. Борьба трудящихся Молдавии против интервентов и внутренней контрреволюции (1917–1920 гг.). Сборник документов и материалов. Кишинёв, 1970. С. 194, 195.

бре 1919 г. двое были награждены именно за борьбу с повстанцами⁶². В фонде управления командующего Войсками Новороссийской области имеется дело со «сведениями по истории формирования и боевой деятельности белогвардейских крестьянских повстанческих отрядов Тираспольского уезда за период с 10 мая по 1 октября 1919 г.»⁶³. Чернавин же сообщает, что маршевый батальон 14-й пехотной дивизии, ввиду массовых уклонений от мобилизаций и для борьбы с бандитизмом в тылу выделил два отряда, обосновавшихся в Тирасполе и Могилёве-Днестровском. Они самостоятельно посылали укомплектования как в свой полк, так и в части Слащёва. Более того, «отряд, обосновавшийся в Тирасполе под начальством полк[овника] Пукалова, установив там полный порядок и завоевав симпатии окружающего населения, ко времени отхода нашего фронта на линию Вознесенск—Николаев развернулся в 1-ю крестьянскую бригаду в составе двух отрядов по 400 штыков и 4-х орудийной батареей»⁶⁴. Можно полагать, что опорой энергичного полковника стали сёла, боровшиеся с красными летом 1919 г. История имела продолжение. В ноябре 1921 г. из-за Днестра пришёл значительный петлюровский отряд и напал на Тирасполь. Он поднял (или пытался поднять) восстание в Бычке, Парканах, Плоском, Терновке. Тирасполь атаковали как закордонные, так и местные повстанцы. При этом среди повстанцев были уроженцы Плоского, а одним из командиров являлся офицер (возможно, местный уроженец) Пукалов⁶⁵. Очевидно, можно говорить об устойчиво антибольшевистском районе в Тираспольском уезде.

В целом же широкие и красивые операции белых в Новороссии не давали адекватного занимаемой территории приращения сил. Чернавин резюмировал: «Учитывая наши слабые силы, наши успехи осенью 1919 г. и в начале зимы 1919—20 гг. надо признать чрезвычайно крупными... Но все эти успехи носили печать непрочности... чувствовалось, что все наши победы эфемерны. Прироста сил не было, едва пополнялся расход (да и пополнялся ли, не знаю). Пространство нас поглощало»⁶⁶. Иными словами, здесь проявились проблемы взаимоотношения белой власти и основной массы населения.

Рассуждая постфактум, Чернавин считал ошибочным движение на правый берег Днепра по выходе белых весной 1919 г. из Крыма. Он полагал, что было бы разумнее ограничиться «нижним течением Днепра (от Екатеринослава, приблизительно, до устья); конечно, не буквально по Днепру, пришлось бы кое-где и перекинуться на правый берег, в целях активной обороны реки, а в частности в низовьях, надо было во всяком случае занять Николаев, Херсон, также и Очаков, чтобы пользоваться лиманом и нижним течением реки; надо было бы иметь там речную флотилию». В этом случае отброшенные за Днепр махновцы и находившиеся на Правобережье петлюровцы связали бы 12-ю советскую армию. Генерал предполагал, что это позволило бы иметь на главном направлении, на Москву через Брянск, корпусом больше и предотвратило бы разрушительный прорыв махновцев в белые тылы⁶⁷.

⁶² Там же.

⁶³ РГВА, ф. 39660, оп. 1, д. 347.

⁶⁴ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 363, л. 11 об.—12.

⁶⁵ *Благодатских И.М.* Вооружённое нападение на Тирасполь 19 ноября 1921 года и его последствия // Приднестровье в 1914—1920-е годы... С. 86—87; Из истории борьбы за власть советов в Молдавии... С. 112—113.

⁶⁶ ГА РФ, ф. Р-5956, оп. 1, д. 391, л. 9—9 об.

⁶⁷ Там же, л. 1—1 об.

Иную логику предлагал весной 1920 г. Слащёв, считавший правильным перейти на правый берег Днепра, вооружить поднепровских антибольшевистских повстанцев и занять линию Николаев—Херсон—Бериславль. Он полагал, что это утроило бы силы его корпуса, а колонисты Вознесенского уезда обеспечивали бы части от нападения красных. По мнению А.С. Кручинина, речь шла о переносе за нижний Днепр центра тяжести всей борьбы с готовностью пожертвовать Северной Таврией и Крымом. В этом можно видеть стремление идти к борющимся союзникам (восставшим крестьянам), своего рода «добровольческую» стратегию, в то время как Врангель принимал стратегические решения как политик, как глава государства⁶⁸. Приведённые соображения иллюстрируют проблему, вставшую перед белым командованием: принимать добровольцев, опираться на тех, кто готов сражаться, не занимать территорий сверх военных возможностей или же непрерывно расширять освобождённые земли и проводить правильные мобилизации.

Наладить гражданскую жизнь и уверенно продемонстрировать свою власть белые не смогли. В условиях частых смен правительств после 1917 г. русское население массово уклонялось от проводимых мобилизаций. Доступным ресурсом для белых оказались военные корпорации и национальные меньшинства. Кадры соединений, стоявших до войны на занятых белыми территориях и в Бессарабии, позволили создать немногочисленные части, которые уверенно воевали, но наполнить их тысячами мобилизованных и создать многочисленные соединения не удалось. Всякого рода манёвры с «разворачиваниями» не давали новых штыков и только мешали военным операциям. Единственное «разворачивание» без претензий на многочисленность демонстрирует дерзкое решение Слащёва, во главу угла поставившего уход от сводных частей. Это соединение наиболее активно и успешно воевало, так что опыт следует признать удачным. Однако численный состав и здесь принципиально не изменился.

Что касается меньшинств, то немцы и болгары были всецело на стороне белых. Однако их сдерживал крестьянский фактор. Оказаться полностью в белом лагере при выжидательном настроении многочисленного русского крестьянства значило поставить под удар селения и семьи при перемене военного счастья. При этом соседи-крестьяне оказались более очевидной опасностью, чем гипотетический приход красных. Приведённый выше тираспольский пример мог бы служить воодушевляющим исключением, но, возможно, в этом случае налицо ещё одно меньшинство — старообрядческий анклав.

Весной 1920 г., при реорганизации армии, кадры несостоявшихся дивизий пошли на пополнение других частей. Так, Сводный полк 14-й пехотной дивизии был влит в Олонецкий пехотный полк, 75-й Севастопольский полк — во 2-й Корниловский. Без устойчивой симпатии к власти русского большинства маневрирование солидарными общинами и военными кадрами не могло дать достаточных сил и устойчивого успеха в овладении обширным и богатым краем.

⁶⁸ Кручинин А.С. П.Н. Врангель и Я.А. Слашов: конфликт личностей или конфликт стратегий? // Крым. Врангель... С. 44–45.